

Его мозг распался на части, и он почувствовал, как кровь прилила к лицу, обжигая его, как в аду. Его щеки и лоб, даже уши были теперь ярко-красными от смущения, когда перед ним стоял пожилой мужчина в бело-красном халате, с треугольной шляпой на голове, стоически пыхтящий из своей трубки и оглядывающий его с ног до головы, не проявляя никаких эмоций, наблюдая за происходящим. Слева от него стоял мальчик поменьше, с копной серебристых волос и только одним широко раскрытым глазом.

Другой был скрыт под его защитной повязкой, как и нижняя часть лица под маской. Он наклонил голову в сторону, любуясь необычной сценой. Тороку поднял руку за голову, чтобы почесать затылок в привычной манере.

- Эх... Простите... за эту сцену... Можем ли мы... Можем ли мы притвориться, что последние пять минут ничего не было? - смущенно улыбнулся он лидеру деревни, а когда получил ответную улыбку, собрался и поклонился ему.

- Хокаге-сама. Рад познакомиться с вами лично - Сарутоби улыбнулся ему, и он никогда, никогда не хотел признавать это вслух, но он понимал его гнев. Минато сыграл неприятную шутку, и испытывать Желтую вспышку в первый раз действительно было неприятно.

- Тороку-кун. Мне тоже очень приятно. Однако мы уже встречались однажды в больнице в другой... ситуации.

- Также, очень сожалею об этом...

- Тороку-кун, позволь представить тебе джонина Хатаке Какаши. Он один из моих учеников - Минато протянул руку к юноше, но тот лишь кивнул в ответ. Тороку бросил последний сердитый взгляд на блондина и кивнул в ответ Какаши.

- Хатаке-кун - Он снова посмотрел на Минато вопросительным взглядом - С кем я буду сражаться?

Минато указал на серебристоволосого ребенка, и Тороку приподнял одну бровь, но ничего не прокомментировал. Теперь они подозрительно смотрели друг на друга, пока Минато не нарушил молчание.

- Итак, если с представлениями покончено, мы можем начать оценку. Правила следующие. Это просто спарринг, никакого применения смертельной силы. Ограничьтесь поединком на поляне и воздержитесь от использования любых разрушительных дзюцу.

Во время последней фразы он многозначительно посмотрел на Тороку. Оба мальчика кивнули и двинулись к центру поляны, чтобы начать бой после одобрения, в то время как двое их зрителей двинулись в сторону тренировочной площадки.

- Начинайте! - крикнул Минато.

Два мальчика мгновенно бросились друг на друга, начав с простых приёмов тайдзюцу, чтобы проверить силу и скорость друг друга и разогреться. Тороку запустил левую руку в левый глаз Какаши под его повязку, а другой рукой отразил атаку, отбив ее в сторону от его лица. Молодой джонин отпрыгнул назад с сальто, одновременно переставляя ноги, чтобы удачно провести удар ногой под подбородок блондина. Голова блондина откинулась назад, и он тут же отпрыгнул в ту же сторону, чтобы получить немного пространства. Тороку встряхнул головой, дабы прояснить мысли, и снова посмотрел на своего противника сужившимися глазами.

Какаши бросился на своего противника, посылая удары, целясь в голову блондина, который теперь снова был вынужден постоянно отклоняться назад от дождя ударов. Джонин перепрыгнул через него, чтобы нанести удар ногой в спину, но Тороку присел и перекатился, чтобы избежать его.

Минато наблюдал за боем, сузив глаза. Тороку использовал смесь нескольких стилей, отличную от его вчерашнего небольшого спарринга, и в ней было много знакомых компонентов. Мягкий кулак, базовый стиль академии, мягкий кулак, что-то еще, снова мягкий кулак, продвинутый стиль академии, тигр, жесткий кулак, что-то еще, снова тигр, мягкий кулак... Это был большой хаотический беспорядок, с эффективной защитой и непредсказуемостью. Однако он не мог догнать Какаши, хотя тот даже еще не использовал свой Шаринган.

«Некоторые приемы определенно были основаны на мягком кулаке Хьюги. Не то же самое, но очень похоже. Как ему удалось этому научиться? Они охраняют свои традиции, как стая диких собак. Они ни за что не стали бы учить этому чужака, неважно, из Конохи он или из другой страны. Я даже сомневаюсь, что они стали бы учить этому Сарутоби».

Минато посмотрел на своего лидера, который тоже сузил глаза в знак признания.

Тороку перекатился дальше от молодого шиноби и снова занял исходную позицию, как это сделал Какаши в пяти метрах от блондина. Теперь Тороку готовился к его атаке, которая не заставила себя ждать. Секундой позже Какаши подпрыгнул в воздух и послал в его сторону три куная. Он отпрыгнул, чтобы избежать атаки, и схватил один из кунаев, чтобы отразить вторую волну летящих сюрикенов своим новым оружием.

- Эй! У меня нет никакого оружия! - крикнул Тороку Минато, но тот лишь пожал плечами и усмехнулся. Если бы взглядом можно было убить, Минато был бы мертв по меньшей мере пятьюдесятью различными и болезненными способами.

Тороку вернулся к драке как раз вовремя, чтобы отразить очередную волну кунаев, летящих в его сторону. Злобно зарывав, он схватил один из них в воздухе, проследил за его движением, кружась грациозно, как танцор, и послал его обратно в Какаши с нарастающей скоростью без перерыва в потоке. Он отпрыгнул назад и, не подавая никаких знаков рукой, спокойно произнес название следующей техники.

- Техника Теневого Клонирования.

Клон появился рядом с ним без дыма и звука и тут же превратился в фуума-сюрикен после того, как он кивнул блондину. Тороку схватил и молниеносно направил его в сторону Какаши, но тот легко отпрыгнул в сторону. Блондин сузил глаза и повторил свое предыдущее движение.

- Техника Множественного Теневого Клонирования.

На этот раз появилось около пятидесяти клонов, которые прыгнули в сторону оригинала и превратились в несколько видов оружия, воткнутых в землю и готовых к захвату. Теперь земля вокруг блондина была усеяна сюрикенами, кунами, катанами, цепями и всем, что могло нанести урон в различных формах - от сенбонов до боевого топора. Тороку хватал их один за другим и без колебаний бросал в сторону молодого шиноби, но Какаши легко отражал их.

Сарутоби сделал разочарованный вид и нахмурился, сузив глаза до линии. Тайдзюцу было чем-то очень неожиданным, хотя и недостаточным, чтобы противостоять Какаши. Смешение стилей, и мягкий кулак. Не точная копия, но определенно на ее основе, возможно, он пытался

скопировать ее у Хьюги. Вопрос в том, где у него вообще могла быть возможность сделать это? Когда он впервые увидел, как Тороку использует Технику Теневого Клонирования, тайное дзюцу, запрещенное для шиноби и очень опасное, не используя ручные печати, без дыма или звука, только для создания оружия, он был впечатлен. Но теперь он видел, что мальчик просто бросает их, не думая, все более отчаянно, и это разочаровывало его. Минато говорил о нем с гордостью, как об искусном шиноби. Он посмотрел на своего друга, который все еще внимательно следил за боем. Хирузен поднял бровь, когда Минато посмотрел на него, и жестом головы показал в сторону мальчиков, давая знак просто наблюдать за боем.

Тороку был без оружия, задыхаясь и с капельками пота на лбу. Земля была усеяна оружием по всему полю, а Какаши прыгал вокруг, чтобы избежать его. Глаза Тороку все еще были прикованы к Какаши, а молодой шиноби воспользовался отсутствием дождя из оружия и прыгнул в его сторону, чтобы провести последнюю атаку на измученного ниндзя. Он отпрыгнул назад, играя с ним в кошки-мышки, пока Какаши, наконец, не схватил его за запястье, болезненно вывернул его назад и прижал его тело к земле, поставив ногу внутрь белокурого хохолка. Какаши победно фыркнул, когда его пленник исчез в клубах дыма. Сарутоби поднял бровь, а Минато широко ухмыльнулся. Он уже знал, что произойдет.

Тороку выпрыгнул из-под земли и нанес удар ногой в сторону Какаши, тот отклонил его, широко раскрыв глаза, отпрыгнул назад и схватил с земли кунай, который трансформировался, и рядом с ним появился новый Тороку, нацелившийся ударом в голову. Какаши был удивлен, что блондин оказался быстрым. Быстрее, чем раньше, и он не успел среагировать. Когда кулак соединился с его головой, он полетел через все поле, но в последнюю секунду успел крутануться в воздухе и приземлиться на ноги. Еще два клона появились с каждой стороны от куная и от сенбона, нанеся по одному удару с каждой стороны в спину, отчего Какаши снова полетел к другой группе ухмыляющихся светловолосых парней.

Сцена напомнила Сарутоби безумную игру, и его рот искривился в улыбке. В конце концов, мальчик был действительно хорош. Тактика была такой простой, но все же великолепной, и Какаши недооценил своего противника.

После еще двух уроков полетов он, наконец, мог крутиться в воздухе, чтобы приземлиться в месте без светловолосой головы или подозрительного оружия. Он посмотрел на Минато, который кивнул в знак одобрения. Армия светловолосых шиноби теперь терпеливо ждала, когда они выполнят свой долг.

Какаши поднял руку к своей защитной повязке и открыл левый глаз. Красный светящийся глаз с двумя лениво кружащимися черными томоэ. Клоны Тороку замерли, затем наклонили голову, чтобы посмотреть на новую опасность широко раскрытыми глазами в почти полной синхронности. Один из блондинов, стоявший перед Какаши, схватился за голову и скорчил болезненную гримасу, в то время как большая часть мини-армии и оружия, все еще находившегося на земле, со стоном исчезла в клубах дыма. Тороку теперь стоял на коленях на одной ноге, пытаясь сфокусировать взгляд на чем-нибудь другом, кроме красных глаз. Покачав головой, он увидел, что Какаши с растерянным лицом смотрит в сторону их аудитории.

- Что ж, думаю, теория шарингана доказана - спокойно заявил Минато, и Сарутоби кивнул в знак согласия.

Старший блондин появился рядом со скрючившимся мальчиком и подозрительно осмотрел его, ожидая, когда тот возьмет себя в руки. Он снова покачал головой и выпрямился.

- Что случилось?

- Я в порядке, я хочу продолжить.

- Ты что-то вспомнил? - Голос Минато был теперь холодным и профессиональным.

- Ничего. Правда. Просто ощущение, как когда мы недавно ели.

Он снова потряс головой, чтобы очистить мысли.

- Это была... ярость... но очень интенсивная. Но сейчас я в порядке. Правда. Я хочу продолжить

- Минато кивнул и снова появился рядом с Третим.

- Знаешь, ты довольно хорош - заявил Какаши с легкой ноткой в голосе. Блондин улыбнулся.

- Спасибо. Ты тоже.

Мысли Тороку вернулись на минуту назад. Ярость. Он чувствовал такую ярость, которая могла бы взорвать гору. Он знал, что это чувство относится к определенному человеку. Но... были и другие эмоции. Защита, забота... и обещание. Тороку сузил глаза и заставил себя вернуться к задаче, стоявшей перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/42610/2059074>